Гарри был в растерянности. Слишком уж странным совпадением казалось, что именно эти существа когда-то похитили его у отца. Неужели они все еще служили тому, кто лишил его детства? Неужели это они привели его сюда, в эту мрачную пустошь? Он отчаянно искал план побега, но черное зелье, которое ему влили, сковало мысли, затуманило разум. Оно даже утихомирило боль в ноге, погрузив все тело в оцепенение. Гарри с трудом боролся со сном, но в конце концов проиграл эту битву, и тьма поглотила его.Когда он пришел в себя, ночь уже окутала мир. Гарри, словно вынырнувший из глубин, пытался сориентироваться. Он не мог понять, спит он или бодрствует. Все вокруг было зыбким, нереальным, а его собственное сознание двигалось в каком-то странном ритме. Действие зелья пульсировало в крови, искажая его мысли. Несколько глубоких вдохов помогли ему немного прийти в себя, и только упорной волей он смог снова сосредоточиться на окружающей обстановке.Существа сидели вокруг костра, жадно пожирая тушу оленя. Это зрелище было отвратительным, но даже сквозь отвращение Гарри чувствовал, как урчит его желудок. С тех пор, как он стал драконом, обычная еда уже не казалась ему такой же сытной. К счастью, он мог обходиться охотой раз в две недели. Драконы не нуждались в постоянном питании, если могли позволить себе большие порции. Сейчас Гарри съел бы что угодно, лишь бы избавиться от противного привкуса черной жидкости во рту. Но даже для этого у него не было сил.Гарри сосредоточился на похитителях. Он слушал их разговор, и по мере того, как они говорили, их язык становился все понятнее. Это было как будто он вспомнил что-то давно забытое. Понимание их речи помогло ему узнать о них немного больше.— Нам не следовало останавливаться, — прорычал один из существ, чья носовая часть была особенно велика. Гарри прозвал его Большим Носом.— Мы слишком близко к горам гномов-отбросов. Они нас увидят, — заныл другой, с небольшим хохолком волос на лысой голове. Гарри прозвал его Пинхедом.— Они просто так не выходят из своих гор. Трусы. К тому же мы можем убить всех беглых гномов, которые подойдут слишком близко. Мы заслужили остановку. Мы уже несколько дней бежим в поисках мальчика, и нам предстоит еще много путешествий, — огрызнулся третий. Он был мускулистее остальных, и Гарри назвал его Пиф-пафом.Всего он насчитал десять зловонных существ. У каждого из них был свой волк, а еще семь были без всадников, всего семнадцать. Как Гарри собирался пройти через них, он не знал. Конечно, прежде чем думать о побеге, ему нужно было обрести контроль над своим телом. В каком-то смысле это было хуже, чем оказаться в плену у Волдеморта и его Пожирателей смерти. По крайней мере, он знал, чего ожидать от Волдеморта. А об этих существах он не знал ничего. Даже не знал, кто они такие.— Хозяину не понравится, если мы опоздаем, а нам еще многое предстоит пройти, — беспокоился Пинхед.— Мы ведь поймали его, не так ли? Это все, что имеет значение. Он должен вознаградить нас за то, что зашли так далеко на вражескую территорию и не были пойманы, а поймать его было нелегко. Ворз все еще не очнулся от той силы, которую он использовал на нем, — прорычал Бифи.— Не дай хозяину услышать это, — огрызнулся красноглазый вождь. — Он убьет всех нас, если ты будешь говорить о заслуженных наградах.Остальные зарычали, бросая на Бифи острые взгляды.— Зачем он вообще нужен хозяину? — спросил Пинхед. — Он не дитя Человека. Неважно, как он выглядит.— От него пахнет огнем и смертью, — с содроганием согласился Большой Нос.— Я не знаю, и мне все равно, и тебе тоже не стоит. Задавая вопросы, ты только погибнешь. Хозяин сказал идти сюда и схватить его. Дал нам вещи, чтобы сделать это, и сказал, чтобы мы вернули его живым любой ценой. Я выполняю приказы, чтобы не потерять голову, и вам всем не помешает помнить об этом. Я не собираюсь терять свою жизнь из-за вашей глупости, — прорычал лидер.Остальные утихли, хотя Большой Нос и Пинхед еще немного пошептались между собой. Их слова дали Гарри много пищи для размышлений. Может быть, именно этот хозяин отправил его на Землю? Вернул ли он его обратно? Но зачем? Что он хотел от Гарри?Из остальных разговоров, которые они вели до того, как потушили костер той ночью, Гарри узнал несколько важных вещей о своих похитителях. Они были орками, а их лошади — варгами. Орки собирались отвезти его на свою базу, которую они называли Дол Голдур. Гарри понял, что путь туда был довольно долгим, и надеялся, что ему

удастся сбежать до того, как они доберутся до места назначения.Как только огонь погас, Гарри, медленно, используя все свои силы, перебрался на спину. Он хотел посмотреть на небо. Гарри всегда любил небо, любил летать, и это чувство только усилилось, когда он снова обрел драконью форму. Взгляд на звезды придал ему силы. Это помогло ему почувствовать себя менее дезориентированным. Звезды над головой были красивыми, но незнакомыми. Они казались ярче, чем дома, и Гарри начал думать, что этот мир намного отличается от того, в котором он вырос. Как еще он мог объяснить, что такие существа, как орки, могут просто путешествовать по сельской местности, и никто их не останавливает?Гарри позволил себе на мгновение почувствовать себя потерянным и одиноким. Он был болен и тосковал по дому. Ему нужны были его друзья, и ему нужен был его отец. Не Джеймса, хотя он тоже был его отцом. В этот момент ему нужен был Смауг и тот комфорт, который он представлял для его младшего "я". Смауг был злобным защитником. Гарри вспомнил, как Смауг защищал его от другого дракона, который пытался прийти и убить их обоих ради их пещеры и клада. Смауг без колебаний напал на более крупного дракона и отправил его в полет от их дома с одним крылом на спине. Смауг, конечно, мог бы уничтожить этих ужасных существ за то, что они тронули его.С этой мыслью в голове он погрузился в тревожный сон. Во сне он исполнил свое желание. Он увидел своего отца. Хотя Смауг в его сне был совсем не таким, каким Гарри его помнил. Он был больше, и на его красно-золотой чешуе было больше шрамов. Смауг спал в куче сокровищ, от которых у Гарри потекли слюнки. Огромного красного дракона покрывала легкая пыль из различных золотых предметов.Гарри отчаянно тянулся к дракону, своему отцу, желая прижаться к его теплому, чешуйчатому боку. Сердце билось в груди, как безумный барабан, отражая тоску по его объятиям. Внезапно огненно-золотые глаза Смауга, такие же, как у Гарри, открылись. Они пронзительно смотрели на окружающие сокровища, а черный, вилообразный язык высунулся, чтобы вдохнуть воздух. — Анкал? — раздался глубокий, знакомый голос, наполненный надеждой. Длинная шея дракона, украшенная чешуей, подобной переливающемуся золоту, извивалась над горами золота и драгоценностей. — Анкал, мой дракелинг, где ты? — кричал Смауг, все больше расстраиваясь, не находя Гарри среди сокровищ. Гарри хотел позвать своего сира, заверить его, что он рядом. Но слова застряли в горле, словно камень. Сон угасал, мир бодрствования манил его обратно. Кто-то будил его. Гарри отчаянно пытался удержать сон, но он ускользал.— Это был просто сон. Его здесь нет. Его никогда здесь не было. Он ушел, по-настоящему ушел, — рычал Смауг в отчаянии, его голос эхом разносился по пещере, где когда-то царило счастье.

http://tl.rulate.ru/book/92380/2975634